Глава 31. Болезнь

Выйдя из игры, Чэн Си ещё какое-то время чувствовал себя не в своей тарелке: в ушах всё ещё эхом отдавался строгий выговор Людвига. Это казалось странным — мужчина наставлял его так уверенно и привычно, будто занимался этим всю жизнь. Интересно, кем он работает в реальности?

Тренером в каком-нибудь элитном зале? Погодите, а в Империи вообще существуют частные школы боевых искусств?

Юноша потёр виски, потянулся и обернулся. Клайд, на голове которого по-хозяйски устроился Уголёк, сидел за столом и заворожённо разглядывал музыкальную фигурку — подарок старшего брата.

Заметив, что Чэн Си закончил сессию, малыш тут же выключил музыку и подбежал к нему, обхватив руками его ногу. Юноша привычным жестом подхватил Клайда на руки. До начала учебного года оставались считаные дни, и он понимал: пора серьёзно обсудить с братом вопрос поступления.

Вечером, когда они уже укладывались спать, Чэн Си повернулся на бок, заглянул Клайду в глаза и тихо спросил:

— Клайд, ты хочешь пойти в школу?

Мальчик на мгновение обрадовался, но тут же помрачнел. Помедлив, он едва заметно покачал головой.

— Почему не хочешь? — Чэн Си сразу заметил эту перемену.

Он понимал, что с братом нельзя действовать в лоб и спрашивать, зачем тот лукавит. Приходилось искать корень проблемы обходными путями.

Клайд надулся и издал жалобное:

— А-а…

— Ты переживаешь из-за того, что не можешь говорить? — осторожно предположил юноша.

Малыш крепко прижался к Чэн Си, ткнувшись носом в его грудь, и снова потерянно выдохнул:

— А…

Чэн Си обнял его и принялся успокаивающе поглаживать по спине. В голове крутились десятки фраз, которыми можно было бы приободрить ребёнка, но все они казались фальшивыми и застревали комом в горле.

После долгих раздумий юноша открыл терминал оптического компьютера. Он надеялся найти в сети истории о выдающихся студентах с ограниченными возможностями, чтобы воодушевить Клайда, но, к его удивлению, подобных примеров почти не было. Впрочем, стоило немного поразмыслить, и причина стала ясна. Империя, несмотря на дефицит населения, жёстко придерживалась политики «качественного деторождения». Благодаря развитой медицине даже приобретённая инвалидность была редкостью, не говоря уже о врождённых дефектах. А уж найти среди таких немногих «легендарную личность» было и вовсе невозможно.

Эта мысль натолкнула Чэн Си на важный вопрос: был ли Клайд немым от рождения или потерял голос позже? Если технологии дородового обследования в Империи настолько совершенны, они обязаны были выявить глухонемоту ещё в утробе. А значит, проблема Клайда, скорее всего, приобретённая.

«Нужно показать его врачу», — с горечью упрекнул себя Чэн Си. Как он мог упустить из виду столь очевидную вещь?

***

На следующее утро, едва рассвело, Чэн Си повёл Клайда к Юлисису. Услышав, с какой целью они пришли, доктор даже не стал завтракать — сразу провёл мальчика в кабинет для полного обследования.

— Ну что там? — с тревогой спросил Чэн Си, когда Юлисис наконец вывел Клайда за руку.

— Со связками у него всё в порядке. Язык, горло, ротовая полость — патологий нет, — ответил Юлисис.

— Значит, физически он может говорить?

Врач кивнул:

— Ты говорил, что нашёл его на улице. В таком случае велика вероятность, что это либо последствие травмы головы, либо глубокая психологическая травма. Чтобы проверить обе версии, потребуется время. Оставь Клайда у меня, а то опоздаешь на работу.

Юлисис указал на настенные часы, напоминая о времени.

— Ох! — спохватился Чэн Си.

Он наскоро проинструктировал Клайда, ещё раз поблагодарил доктора и поспешил прочь из клиники.

— А-а? — Клайд легонько дёрнул Юлисиса за край белого халата и указал на свой рот.

Врач присел перед ним на корточки и улыбнулся:

— Всё верно. Ты не немой, Клайд. Просто сейчас у тебя возникла небольшая трудность. Ты ведь хочешь заговорить?

Мальчик усиленно закивал.

— А в школу хочешь?

Клайд радостно просиял и снова кивнул.

— Тогда слушайся дядю, и я обязательно тебе помогу.

— А-а…

Юлисис ласково взъерошил ему волосы.

— Какой послушный мальчик. Такой же хороший ребёнок, как и твой брат.

***

Вечером Чэн Си, не заходя домой, примчался в клинику. Едва переведя дух, он вцепился в Юлисиса:

— Док… Юлисис, Клайд… он сможет говорить?

Мужчина прижал палец к губам.

— Тише, — прошептал он. — Давай выйдем во двор, Клайд только что уснул.

Чэн Си тут же зажал рот ладонью и закивал. Когда они вышли на свежий воздух, Юлисис протёр очки и ободряюще произнёс:

— Я всё проверил. С мозгом проблем нет. Основная причина немоты — сильный шок или испуг.

Это чистая психосоматика. При правильном подходе и терапии он, скорее всего, полностью восстановится.

— Слава богу! Вы знаете врачей, которые на этом специализируются? Сколько это будет стоить в межзвёздных баллах?

— Я знаю одного отличного специалиста, — усмехнулся Юлисис. — И он даже готов сделать тебе скидку.

— Правда? — обрадовался Чэн Си. — Дадите его контакты?

— Конечно… — Мужчина выдержал театральную паузу, а затем медленно и вальяжно указал пальцем на самого себя.

— А? — Чэн Си оторопел.

Он в растерянности почесал затылок.

— Доктор, я не то чтобы в вас сомневаюсь… Просто вы ещё так молоды, а умеете, кажется, вообще всё. Невольно закрадывается мысль: а не слишком ли поверхностны ваши знания? Ведь человеческие силы не безграничны. Раз уж дело касается моего брата, я спрошу прямо — вы не обижайтесь.

Юлисис не сдержался и рассмеялся в голос.

— Всё в порядке, такая реакция вполне естественна. Хм, как бы мне тебя убедить? — Мужчина, словно что-то вспомнив, легонько ударил кулаком по ладони. — Всё потому, что я гений!

Чэн Си внимательно посмотрел на него. Юлисис открыл глаза — его взгляд был кристально чистым, уверенным, и он едва уловимо, горделиво усмехнулся.

Этот взгляд был Чэн Си слишком знаком. Именно так он сам когда-то смотрел в объективы камер, отвечая на вопросы журналистов в своей прошлой жизни.

Тот, прежний Чэн Си, тоже мог заявить с долей высокомерия: «Раз я сказал, что сделаю — значит, сделаю. А если у вас не получается, это ещё не значит, что другие не справятся».

И он никогда не подводил тех, кто верил в его мастерство механика. Потому что он был не просто одарённым, он был трудолюбивым гением.

Чэн Си понимающе улыбнулся:

— Очень убедительный довод. В таком случае снова рассчитываю на вашу помощь.

Они обменялись улыбками. В этот миг юноше на секунду показалось, что разница в возрасте стёрлась. Исчезло ощущение «взрослого и ребёнка» или «учителя и ученика» — осталось лишь чувство глубокого родства двух равных по духу людей.

Юлисис всегда казался ему близким по духу. Возможно, именно из-за этой схожести характеров.

— Ладно, теперь о серьёзном, — Юлисис по привычке потрепал юношу по голове и достал стопку документов. — Для лечения Клайда мне нужно согласие семьи или опекуна на одну процедуру.

— На какую? — Чэн Си подался вперёд.

— Я уверен, что немота Клайда напрямую связана с тем происшествием, после которого ты его нашёл. Ключ к выздоровлению спрятан там. Но Клайд либо ничего не помнит, либо — что вероятнее — его подсознание заблокировало эти воспоминания, спасаясь от боли, — Юлисис постучал пальцем по бумагам. — Поэтому я хочу попробовать гипноз. Это поможет найти точку прорыва.

— Гипноз? — повторил юноша.

— Да, — кивнул врач. — У меня есть соответствующая лицензия.

В ту эпоху, где Чэн Си жил раньше, гипнотизёры тоже существовали. Но их было мало, а из-за шарлатанов и преувеличений в массовой культуре люди относились к ним с большим подозрением.

Однако времена изменились. Доверяя Юлисису, юноша не стал спорить, а сразу спросил о главном:

— Это опасно?

— Если Клайд пойдёт на контакт, я уверен в успехе на девяносто девять процентов, — твердо ответил Юлисис. — Ты можешь присутствовать при сеансе, но должен будешь беспрекословно выполнять мои указания. Ну что, попробуем?

Чэн Си на мгновение заколебался, сжал кулаки и серьёзно произнёс:

— Я согласен. Но сначала я должен спросить самого Клайда. Если те воспоминания пугают его настолько сильно, что он… если он предпочтёт остаться немым, лишь бы не возвращаться к

ним, я уважу его выбор.

Юноша поджал губы и добавил:

— В конце концов, я могу заботиться о нём всю жизнь. Лишь бы он был счастлив. Даже если я буду понимать, что такой путь — неправильный.

— Хорошо, — мягко отозвался Юлисис.

Когда Клайд впервые услышал, что ему придётся вспоминать прошлое, он весь сжался и был неприкрыто напуган. Но желание заговорить и пойти в школу перевешивало. После того как Чэн Си и врач пообещали, что никто не будет заставлять его продолжать против воли, и Чэн Си подтвердил, что будет рядом каждую секунду, малыш наконец кивнул.

— Скоро наступит пора зачисления, — Чэн Си озабоченно прижал Клайда к себе. — Мне подавать документы сейчас или подождать полгода, пока не прояснится ситуация с лечением?

Мальчик в замешательстве затеребил пальцы, не зная, что выбрать. В итоге и старший, и младший одновременно подняли глаза на врача.

— Юлисис, что вы думаете?

Тот отложил свои инструменты и задумался:

— Я склоняюсь к тому, чтобы подать заявление сейчас. Немота Клайда подпитывается в том числе и его затворничеством. Большую часть времени он проводит один, ему не с кем общаться. Социализация и новые друзья пойдут ему на пользу. Человек, в конце концов, существо общественное.

Доктор сделал паузу и добавил:

— Но есть одно «но». Дети бывают жестоки. Такой «особенный» ребёнок, как Клайд, может стать мишенью для насмешек и травли. Если решите поступать, за этим нужно будет следить очень внимательно.

— Клайд, ты слышал доктора? Ты всё ещё хочешь в школу? — нежно спросил Чэн Си.

Клайд поднял голову. Их взгляды встретились. Помолчав, он обхватил Чэн Си за шею, ласково потёрся щекой о его плечо и решительно кивнул:

— А!

http://bllate.org/book/17454/1663240